

Александр Николаевич Баскаков родился 17 сентября 1932 г. в семье Н.А. и Н.В.Баскаковых. В 1949 г. он закончил среднюю школу и поступил в МГИМО на факультет восточных языков по специальности турецкий язык.

Александр Николаевич пошел по стопам отца не только в отношении специальности востоковеда-тюрколога.

Николай Александрович Баскаков в своих воспоминаниях пишет: «мой отец... дал справедливый завет не поступать ни в какие-либо группировки, а также в различного рода сообщества, которые всегда были характерны для коллективов различных институтов, учреждений и проч., но быть всегда независимым и вести «свою линию», т.е. быть просто честным человеком» («Я сделал все, что мог»). Этот завет отца Н.А. передал и своему сыну.

Блестяще образованный, талантливый, успешный, А.Н. был в жизни скромным, деликатным, исключительно порядочным человеком – таким, каким хотели его видеть родители. В их семье царили любовь и уважение – А.Н. очень любил своих родителей, был предан жене – Лилиане Александровне, гордился успехами сына Коли, названного в честь деда.

По окончании Института А.Н. закончил аспирантуру в МГИМО и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Обороты с неличными формами глагола и придаточные предложения в турецком языке» (1958 г.), а затем и докторскую на тему «Структурные типы словосочетаний и предложений в современном турецком языке» (1972 г.).

В 60-70-х годах неоднократно бывал в Турции в составе советских делегаций в качестве переводчика.

С 1958 г. до 1969 г. работал в Институте востоковедения АН СССР. Участвовал в создании турецко-русских словарей: Турецко-русского словаря (48 000 слов) в соавторстве с Н.П.Голубевой, А.А.Кямилевой и др. (М., 1977 г.); Большого турецко-русского словаря (200 000 слов и словосоч.), также в соавторстве с Н.П.Голубевой, А.А.Кямилевой и др. авторами (1989). В течение ряда лет был членом Ученого совета Института.

На основе диссертационных работ А.Н.Баскаковым были написаны две монографии: «Словосочетания в современном турецком языке» (М., 1974 г.) и «Предложения в современном турецком языке» (М., 1984 г.).

В конце 1969 г. А.Н. перешел на работу в Институт языкознания АН СССР в сектор социолингвистики, где стал курировать изучение социальных аспектов тюркских языков СССР. Принимал участие во многих коллективных трудах сектора, написал ряд статей по данной тематике: «Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего

образования»(Сборник статей Ин-та языкознания АН СССР, 1982 г.); «Актуальные проблемы языковой жизни тюркоязычных республик Средней Азии и Казахстана»(в соавторстве с Т.Б.Крючковой) // Советская тюркология. 1989 г. -№5,(Баку) и др.

Автор очерка познакомилась с А.Н.Баскаковым в 1989 г., когда пришла работать в Институт языкознания в сектор социолингвистики. В этом году сектор был расширен и переименован в Научно-исследовательский центр по изучению национально-языковых отношений (НИЦ НЯО), тогда же работу в Центре возглавила д.ф.н. профессор В.Ю.Михальченко.

Если ранее сектор занимался изучением языка социальных групп, вопросами терминологии, интерференции, заимствования и др., то с его реформированием на повестку дня встали актуальные вопросы того времени (начала 90-х годов) - языковые ситуации в республиках и языковая политика.

Вместе с распадом СССР и образованием самостоятельных республик изменилась и языковая политика в них, направленная теперь на расширение функций национальных (титульных) языков, объявленных государственными, и вместе с тем некоторое снижение функций русского языка, традиционно широко использовавшегося в республиках Советского Союза во всех сферах общественной жизни. Данные процессы требовали научного осмысления и тщательного анализа, прогнозирования развития языковых ситуаций и возможных рекомендаций в плане подъема статуса национальных (родных) языков и расширения их функционирования.

Александр Николаевич стал для меня учителем в данной области знания, Вместе с ним и под его руководством я работала в секторе над языковыми проблемами тюркоязычных республик в течение 14 лет.

В социолингвистических исследованиях существенное место занимает сбор материала на местах, т.е. изучение языковых ситуаций в самих республиках: выяснение объема использования языков в различных сферах, анкетирование, опросы населения с целью определения общественного мнения и другие методы полевых работ. На основе материалов, собранных в республиках, составлялись социолингвистические справки, служащие отправной точкой для дальнейших исследований.

Результатом такой работы, проведенной в 80-х гг., стала монография А.Н.Баскакова «Социолингвистический анализ языковой ситуации в регионе Средней Азии и Казахстана»(Нукус, 1992). В данной книге А.Н. определил свои научные и методические позиции в отношении расширения использования национальных языков в тюркоязычных республиках в зависимости от социальной базы их литературных форм и степени функционального развития.

«Для региона характерны некоторые общие тенденции демографического

и социального развития коренных национальностей, среди которых следует выделить высокие темпы естественного роста и степень этнической однородности, преобладание сельского типа расселения над городским, значительную долю младших возрастных групп, малое, непропорциональное общей численности этих национальностей, представительство среди городского населения, индустриальных рабочих, инженерно-технических работников и творческой интеллигенции» (2,с.6).

Принятое в 1989-90 гг. в республиках региона языковое законодательство направлено на правовую защиту прежде всего основных национальных языков, объявленных государственными независимо от их реального статуса и объема общественных функций. Придание этим языкам статуса государственных лишь на первый взгляд может показаться новым этапом позитивного развития языковой жизни в регионе. Статус государственных языков предписывает обязательное, контролируемое государством их изучение, знание и использование гражданами в определенных коммуникативных сферах и такая кодификация языков и их функций не может не привести к ужесточению национально-языковой политики в целом, к ее проведению все теми же административно-приказными методами, что и прежде (2,с.41-42).

Неравномерное развитие демографической и социальной структур коренных национальностей в регионе, в том числе концентрация основной массы этих национальностей в сельской местности и другие указанные выше особенности языковой жизни населения существенно повлияли на развитие национальных языков, на их функционирование в различных коммуникативных сферах, на языковую компетенцию национального населения и на языковую ситуацию в целом. К наиболее значительным негативным последствиям в языковой жизни в регионе следует отнести относительное сокращение социальной базы литературных языков основных национальностей, медленное развитие национально-русского и русско-национального двуязычия, сокращение функций национальных языков в городах, в ряде коммуникативных сфер, снижение уровня языковой компетенции и культуры родной и русской речи у представителей различных национальностей (2,с.36-37).

Общественное мнение национального населения региона в основном понимает необходимость сохранения и развития общественных функций русского языка как языка межнационального общения и основного языка в ряде коммуникативных сфер - в общественно-политической деятельности, в областях естественных и технических наук, высшего, среднего и профессионально-технического образования, в интегрированных отраслях производства, в транспорте и связи (2,с.17,43).

После выхода этой книги и ряда статей на ту же тему А.Н. стали упрекать

в излишнем преувеличении роли русского языка и занижении значения национальных титульных языков. Однако, следует заметить, что А.Н. придерживался исключительно научного подхода, основанного на знании языковых ситуаций в самих республиках, а также руководствовался данными мирового опыта с его усиливающейся в настоящее время тенденцией к все большему распространению и доминированию мировых языков (прежде всего - английского).

Родные языки тюркоязычных и других республик могут и должны использоваться и развивать свои функции в различных сферах общественной жизни, но, как обоснованно считал А.Н. - это прежде всего области народного образования, массовой коммуникации и духовной культуры.

В к.80-х – н. 90-х годов мы собирали материал и составляли социолингвистические справки по языковым ситуациям в республиках Средней Азии и Казахстана, результатом данной работы стала монография, написанная тремя авторами - А.Н.Баскаковым, О.Д.Насыровой, М.Давлатназаровым - «Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана» (М., 1995). Большая часть книги и вся теоретическая сторона в ней принадлежит А.Н.

Так, проведя тщательный анализ особенностей и перспектив развития лексики, терминологии и литературных норм государственных языков в республиках региона, автор делает выводы:

«Языковое законодательство и проводимая на его основе языковая политика и языковое строительство в республиках региона Средней Азии и Казахстана отразили в себе два пути языкового и социокультурного развития - «вестернизацию», т.е. западный путь (6, 156) и «остернизацию». т.е. восточный путь, свойственные многим «развивающимся» странам. Такие черты «вестернизации, наиболее ярко проявившиеся в турецкой языковой модели, как экстенсивное развитие общественных функций и социальной базы литературного стандарта, пуризм, латинизация графики находят выражение в языковом законодательстве и языковой политике в республиках региона. Одновременно можно отметить и некоторые черты «остернизации», в наибольшей полноте выраженные в иранской модели с «Великой традицией» (7, 226) исламской идеологии и культуры, с сакральным арабским языком и его графикой, с неприятием многих реалий западной цивилизации...

Сочетание этих двух по существу противоположных направлений языкового и культурного развития автохтонных национальностей региона нарушает концептуальную целостность стратегии языковой политики и языкового строительства, ослабляет позитивное влияние как западного, так и восточного направлений в реализации программ национального, языкового и культурного возрождения народов региона»(3,с.100-101).

И далее: «Мировая практика показывает необходимость сочетания функ-

ций национальных языков с международными языками науки и техники как в развитых, так и в развивающихся странах независимо от особенностей социальной и языковой ситуаций в них, что не является исключением для республик среднеазиатского региона... Как показал анализ социальной и языковой ситуаций в регионе, основными причинами, препятствующими в настоящее время государственным национальным языкам выполнять свои официальные функции в соответствии с языковым законодательством, являются не столько недостаточное их внутривидовое и функциональное развитие, сколько узость социальной базы их нормированных литературных форм»(Там же,с.102).

В Заключении автор определяет языковую ситуацию в регионе Средней Азии и Казахстана в целом как экзоглоссную, несбалансированную и трехкомпонентную: государственные национальные языки; языки, не имеющие официального статуса и русский - макропосредник среди всего многонационального населения региона и функционально первый язык во всех основных сферах общественной деятельности.

«Современные условия нестабильной социально-политической ситуации в среднеазиатском регионе затрудняют прогнозирование каких-либо принципиальных изменений в сложившейся в нем языковой ситуации»(Там же, С.155).

С начала 90-х годов и в течение ряда лет сотрудники Научно-исследовательского центра занимались сбором материала по изучению языковой жизни в республиках Российской Федерации для дальнейшего участия в совместном Российско-Канадском труде «Письменные языки мира. Языки Российской Федерации» (Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1, М., 2000). А.Н.Баскаковым в настоящем исследовании были написаны разделы: Алтайский язык; Башкирский язык и Татарский язык.

В те далекие 90-е годы мы с большим энтузиазмом ездили по городам и весям, ничего не боялись, добывали материал, опрашивали население, проводили анкетирование в школах и вузах, обращались за помощью к коллегам - научным работникам в различных республиках, которые нас радушно принимали и оказывали всяческую помощь. А.Н., будучи уже не молодым человеком, также ездил в такие командировки: так, в 1994 г. он побывал в Татарстане и Башкирии, собирая материал для Социолингвистической энциклопедии.

В данном труде структуру статьи по каждому языку составили такие вопросы, как статистические данные переписи (1989 г.) относительно количества говорящих на языке и считающих его родным; важнейшие лингвистические характеристики; письменность и орфография; использование языка в различных сферах общественной жизни; статус языка. К указанным

традиционным параметрам, составляющим социолингвистический портрет каждого языка был добавлен критерий витальности, т.е. оценка дееспособности языка в настоящем и будущем.

Так, возьмем для сравнения характеристику витальности двух языков, данную А.Н. - высокоразвитого старописьменного татарского языка и алтайского языка, имеющего менее давнюю письменную традицию: «Полифункциональность татарского языка, его широкая социальная база и высокий общественный статус государственного языка в Республике Татарстан обеспечивают ему высокую степень витальности» (6, с.472). Ср. «Несмотря на относительно длительную письменную традицию, наличие разножанровой литературы, общего среднего образования на алтайском языке и его государственный статус, витальность алтайского языка и перспективы его сохранения и дальнейшего развития вызывают опасения по ряду этнодемографических и социолингвистических причин. Это крайняя узость социальной базы литературного алтайского языка, которым свободно владеет всего 2% алтайцев, усилившиеся в настоящее время дезинтеграционные тенденции алтайского народа, из состава которого выделяются субэтнические группы кумандинцев, телеутов, тубаларов, чалканцев со своими диалектами... Таким образом ставится под угрозу единство алтайского народа и его языка» (6, с.64).

В дальнейшем работа над Социолингвистической энциклопедией была продолжена и в 2003 г. из печати вышла 2-я книга, посвященная новописьменным языкам. Здесь А.Н. были написаны все разделы, посвященные тюркским языкам, а именно: долганскому, тофаларскому, шорскому. (См.»Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М., 2003).

Последней нашей совместной с А.Н. работой стала статья для ЮНЕСКО, написанная по заказу ректора Института иностранных языков Э.Ф.Володарской и посвященная проблемам языковой жизни крымских татар в Крыму. Работа над сбором материала и написанием статьи продолжалась с осени 2000 г. по весну 2001 г., статья была опубликована в журнале «Вопросы филологии» в 2002 г.

Следует заметить, что материал был для нас полностью новым и неизведанным, т.к. ранее мы занимались преимущественно языковыми ситуациями в России и в регионе Средней Азии и Казахстана. Сбор материала проводился мной в г.Симферополе в течение месяца путем изучения статистических данных по функционированию крымскотатарского языка в различных общественных сферах, анкетирования в вузах и школах, бесед с преподавателями крымскотатарского языка и работниками культурных центров крымских татар.

Краткий исторический экскурс: крымские татары являются коренными

жителями Крыма - как народ они сформировались здесь в 15-18 вв. К 40-м годам 20 в. составляли 20 % населения наряду с русскими, украинцами и другими национальностями. После освобождения Крыма от немецкой оккупации в 1944 г. были депортированы в Узбекистан и прилегающие районы Казахстана и Таджикистана. Разрешение вернуться на историческую родину получили только в 1989 г. во времена «перестройки». По возвращении испытывали большие трудности в получении жилья, трудоустройстве и адаптации к жизни в Крыму. В 1991 г. была создана система национального самоуправления крымских татар, исполнительным органом которой является Меджлис Крымскотатарского народа (не зарегистрированный в Министерстве юстиции Украины). К моменту нашего исследования значительная часть крымских татар проживала в Крыму в течение 5 - 10 лет.

Общим итогом этого «пилотажного» исследования стало выявление таких общих тенденций, как существенный подъем национального самосознания крымских татар в Крыму в к.20 - н.21 вв. и постепенное расширение функций крымскотатарского языка в традиционно приоритетных сферах развития родных языков - народном образовании, массовой коммуникации и духовной культуре, наряду с широким использованием его в бытовом общении.

Кропотливая и интересная работа над этой статьей позволила узнать много нового и вместе с тем сопоставить данную языковую ситуацию с таковыми в республиках Средней Азии и Казахстана, а также в тюркоязычных республиках РФ. В рассматриваемой ситуации важно было подчеркнуть развивающуюся социальную активность крымских татар на своей исторической родине и предпринимаемые ими шаги в направлении стабилизации языковой деятельности.

Сотрудничество наше с А.Н. продолжалось 14 лет и хоть и пришлось оно в основном на тяжелые 90-е годы, то время вспоминается теперь, по прошествии лет, как счастливое.

Александр Николаевич всегда был оптимистически настроен, философски относился к жизненным трудностям и мелким конфликтам, с воодушевлением работал и всегда оказывал помощь и поддержку своим коллегам. Внешне он казался очень спокойным, но такое впечатление создавалось благодаря внутренней культуре и прекрасному воспитанию; человек он был тонкий, нервный, восприимчивый и многое переживал «про себя», не показывая своего настроения. Ему была присуща светскость, так же, как и его отцу - умение непринужденно держаться, блестящее остроумие, галантность в общении с дамами. Но основу его жизни составляла семья и любовь к родителям, которых он трепетно опекал. Когда умер отец - Н.А. Баскаков (1905 - 1996), видно, что-то надломилось в его душе, и через год он тяжело заболел. Продолжал работать с больным сердцем, так же,

как и раньше. Через два с половиной года умерла мать - Н.В. Баскакова (1908 - 1999). Александр Николаевич скончался в ноябре 2003 г. в возрасте 71 года от последствий операции на сердце.

В заключение хочу добавить, что Н.А. и А.Н. Баскаковы были представителями старой русской интеллигенции. Имея дворянские корни и обладая яркими способностями в области научного гуманитарного мышления, они что называется, «держали марку», добросовестно служили своему делу и всегда оставались безупречно честными людьми.

О.Д. Насырова
7.09.2012

Библиография

1. Н.А. Баскаков . «Я сделал все, что мог». Бишкек, 1995 .
2. А.Н. Баскаков . Социолингвистический анализ языковой ситуации в регионе Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1992 .
3. А.Н. Баскаков, О.Д. Насырова, М. Давлатназаров. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. М., 1995.
4. А.Д. Швейцер . Современная социолингвистика. М., 1977 .
5. Р. Белл. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980 .
6. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. М., 2000.
7. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М., 2003 .